

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.362

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

© Г.А. Благова

Аннотация. Проведен анализ ст. 306 УК РФ, закрепляющей состав преступления против правосудия – заведомо ложный донос. В правоприменительной практике органы уголовной юстиции сталкиваются с проблемами правильной квалификации данного преступления. Для решения указанной проблемы в работе проведен анализ состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Ключевые слова: правосудие; преступление; ответственность; ложный донос; состав преступления

Доверие к власти в современной России является одной из основ взаимоотношений личности и государства. Такое доверие должно строиться на безусловном соблюдении принципов демократического государства, а гарантом их соблюдения должна стать сильная судебная власть [1, с. 2].

Необходимость исследования одного из самых центральных составов преступных деяний против правосудия – заведомо ложного доноса о совершении преступления (ст. 306 УК РФ), обосновывается тем, что данное преступление посягает на стандартную деятельность правоохранительных органов при осуществлении уголовного преследования.

В следственной и судебной практиках нередко допускаются ошибки при характеристике состава преступления – заведомо ложный донос. При юридическом анализе доноса возникают вопросы, на которые нет однозначного ответа практиков и ученых-юристов. Нет по данным вопросам и комментариев высшего судебного органа страны. Перечисленные выше обстоятельства определили актуальность выбранной темы исследования [2].

Задачами проведенного исследования было выявить основную проблему практического применения данного состава преступления в современных условиях; дать уголовно-правовую характеристику признаков преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ.

Проведенные исследования памятников древнерусского права показывают приоритет охраны отношений, обеспечивающих правосудие,

распространяющихся на те, которые непосредственно защищали служителей судебной власти либо лиц, обеспечивающих ее осуществление. Статья 58 Псковской судной грамоты устанавливала уголовную ответственность за самовольное и насильственное вторжение в здание суда. Такие и подобные им нормы ограждали судебное разбирательство от внешнего влияния, а также способствовали росту судебного авторитета [3, с. 33].

Описанные выше черты сохранились и в последующие столетия. В Судебнике 1550 г. была определена норма: «Если кто виновно солжет на боярина, окольного, дворецкого или казначея, и выяснится, что он солгал, то его следует казнить торговой казнью, бить кнутом и водворить в тюрьму». Указанная норма распространялась только на ложный донос в отношении лиц, принадлежавших к высшим сословиям [4, с. 218-219].

Существенные реформы в сфере судопроизводства произошли во время правления Петра I и нашли отражение в воинском Артикуле 1715 г., в котором говорится, что челобитчик может сделать донос, но «не прибавить того, чего доказать не может» [5, с. 353].

По законодательству России середины XIX – начала XX века ложный донос рассматривался как общественно опасное деяние, причиняющее значительный вред правосудию при рассмотрении уголовных дел [6, с. 27-32]. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. предусматривало за «лживые доносы» в зависимости от причиненного вреда наказание в виде заключения в тюрьму [6, с. 57].

В Уголовном уложении 1903 г. все преступления против правосудия были объединены в отдельную главу «О противодействии правосудию». Ответственность за заведомо ложный донос регламентировалась ст. 156, 157 Уложения [7, с. 26-27].

После Революции 1917 г. началась активная работа по созданию нового уголовного законодательства. В УК РСФСР 1922 г. ложное сообщение органу судебной или следственной власти сведений о совершении преступления каким-либо лицом влекло лишение свободы на срок до одного года [8, с. 153]. Данный состав считался квалифицированным, если был соединен с обвинением лица в тяжком преступлении или с искусственным созданием доказательств обвинения.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. преступления против правосудия не были обобщены в отдельную главу. Рассматриваемые деяния содержались в основном в главе II «Преступления против порядка управления» и гл. III «Должностные (служебные) преступления» [8, с. 156].

УК РСФСР 1960 г. в ст. 180 определял это общественно опасное деяние как заведомо ложный донос о совершении преступления без ука-

зания на организацию, в которую мог бы быть осуществлен такой донос [9, с. 591]. В отличие от УК РСФСР 1926 г., предусматривавшего ответственность за заведомо ложный донос органу судебно-следственной власти или иному имеющему право возбуждать уголовное преследование должностному лицу, УК РСФСР 1960 г. закрепил общую форму о заведомо ложном доносе, не указывая, каким органом или должностным лицам сообщение ложных сведений о совершенном преступлении образует состав уголовно наказуемого деяния.

В последующие годы нормы о преступлениях против правосудия многократно подвергались деформации. Движимой силой являлось во всех случаях необходимость обеспечить должную защиту лиц, непосредственно отправляющих правосудие.

Для уяснения сущности такого общественно-опасного деяния, как заведомо ложный донос, важно правильно определить объект этого преступления. По поводу непосредственного объекта заведомо ложного доноса существует значительное многообразие мнений.

Ряд авторов советского периода рассматривали заведомо ложный донос как преступление, всегда имеющие два непосредственных объекта: основной объект – нормальная работа судебно-следственного аппарата, дополнительный объект – интересы личности, которые могут пострадать в результате уголовного преследования невиновного лица [10, с. 47-49].

Как справедливо отметил юрист А.И. Чучаев, «специфические особенности каждого преступления определяются, прежде всего, характером непосредственного объекта этого посягательства» [11, с. 20]. А приведенные выше отношения «по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод» можно совершенно оправданно рассматривать как объект большого числа преступлений против правосудия, например, ст. 299, 301, 302, 303, 305, 307, 309 УК РФ [12].

Определить непосредственный объект заведомо ложного доноса – довольно сложно, но на наш взгляд, наиболее правильный вариант лежит в плоскости процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела. Содержанием таких правоотношений является деятельность субъектов по проверке и разрешению сообщения о преступлении, представляющая собой вид процессуальной работы, осуществляемой в особых формах в целях разрешения уполномоченными субъектами поступившей информации о преступлении.

Объективной стороной состава преступления выступает характеристика внешних признаков соответствующего деяния. Диспозиция ст. 306 УК РФ не содержит развернутого описания признаков объективной сто-

роны. Подробное описание признаков этого преступления может быть дано лишь на основе научного анализа содержания этой нормы и практики ее применения. С учетом этого объективной стороной ложного доноса выступает сообщение сведений, несоответствующих действительности [13, с. 170]. При этом сведения должны быть представлены о конкретном якобы совершенном преступлении, поэтому не могут рассматриваться как ложный донос, сделанный в общей форме.

Длительная дискуссия разворачивалась по поводу того, будет ли состав ложного доноса, если сведения направляются в аппараты других государственных учреждений, не имеющих полномочий на возбуждение уголовного дела. Большинство ученых считает, что ложный донос будет и в таком случае [14, с. 21-25]. Мнение меньшинства: для ложного доноса необходимо, чтобы сведения сообщались именно имеющим право возбуждать уголовное дело [9, с. 17-21].

Субъектом ст. 306 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, то есть не специальное. Но некоторые особенности имеются в отношении дел частного и частно-публичного обвинения и в тех случаях, когда донос совершило должностное лицо.

В соответствии со ст. 20 УПК РФ дела частного и частно-публичного характера возбуждаются только по заявлению потерпевшего, поэтому субъектом ложного доноса в таких случаях будет только лицо, выдающее себя за потерпевшего.

Когда донос совершает должностное лицо с использованием своего служебного положения при наличии всех соответствующих признаков преступного злоупотребления, ответственность должна наступать по совокупности ст. 306 УК РФ и ст. 285 УК РФ [13, с. 58]; соответственно, для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, – по ст. 201 УК РФ.

С субъективной стороны заведомо ложный донос может быть совершен только умышленно. Ведь формулировка рассматриваемого состава указывает на заведомость ложности доноса, то есть виновный осознает, что сообщенные им сведения не соответствуют действительности, а также он желает, чтобы эти сведения поступили в органы правопорядка.

Стоит отметить, что заведомо ложный донос имеет явные сходства с рядом смежных и конкурирующих норм. Он похож на дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ), клевету (ст. 128.1 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), фальсификацию доказательств по уголовному делу (ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ), провокацию взятки либо коммерческий подкуп (ст. 304 УК РФ) [12].

В современной России существует практика использования недобросовестными гражданами средств уголовного преследования в корыстных или других низменных целях: необоснованное освобождение от обязанности возмещения вреда, получение страховых выплат, сокрытие совершенного правонарушения, освобождение родственников или знакомых от уголовной ответственности, устранение конкурентов, сокрытие своего аморального поведения [15, с. 13]. Все изложенное еще раз доказывает высокую общественную опасность заведомо ложного доноса, который посягает на нормальную деятельность органов предварительного расследования и суда, права и законные интересы граждан.

В ходе изучения данной проблематики нами были разработаны следующие меры совершенствования уголовного законодательства, которые, по нашему мнению, необходимо закрепить в УК РФ. Во-первых, необходимо ужесточение наказания за преступления против правосудия. По действующей редакции УК РФ максимальное наказание за заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 306 УК РФ), не превышает трех лет лишения свободы, и данное преступление соответственно относится к категории преступлений средней тяжести [12]. При этом преступление, соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения, является особо квалифицированным составом (ч. 3 ст. 306 УК РФ) и наказывается, как и в предыдущей редакции УК РФ, лишением свободы на срок до шести лет [12].

Общественная опасность заведомо ложного доноса высока, так как совершением указанных деяний затрудняется достижение задач судопроизводства. Это объективно может привести к искажению истины по делу, усложнить работу органов правосудия, способствовать уклонению от ответственности виновных, вести к затягиванию сроков расследования и рассмотрения дела в суде. При всем этом следует отметить, что среди преступлений против правосудия заведомо ложный донос является наиболее распространенным.

Успешному осуществлению борьбы с заведомо ложными доносами должна способствовать уголовно-правовая наука, в частности, всесторонняя разработка уголовно-правовых, криминологических и других мер борьбы с этими преступлениями.

Список литературы

1. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. 54 с.

2. *Фаргиев И.* Заведомо ложный донос (актуальные вопросы судебной практики) // Уголовное право. 2007. № 5.
3. *Василев И.И., Кирпичников Н.В.* Псковская судная грамота (1397–1467). Псков: Тип. Губерн. Правления, 1896. 86 с.
4. *Шелкопляс В.А., Данилов В.А.* История государства и права зарубежных стран. Минск: ТетраСистемс, 2012. 544 с.
5. *Намнясева В.В.* Анализ регламентации ответственности за ложный донос, лжесвидетельство и отказ от дачи показаний по законодательству Петра I // История государства и права. М., 2015. 358 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. 574 с.
7. *Назаров А.Ю.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере формирования доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов, 2009.
8. Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. 591 с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2013.
10. *Джамалова Э.К.* Некоторые проблемные вопросы теории и практики методологии научных историко-правовых исследований // История государства и права. 2013. № 9. С. 47-49.
11. *Копылова О.П.* Проверка заявлений и сообщений о преступлении. Тамбов, 2010. 160 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. *Чуркин А.В.* Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах // Российский следователь. 2015. № 3. С. 21-25.
14. *Чучаев А.И.* Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997. 80 с.
15. *Денисов С.А.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2014. 51 с.

Поступила в редакцию 27.02.2017 г.

Информация об авторе:

Благова Галина Александровна – студентка юридического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Российская Федерация.
E-mail: blagova0@mail.ru

UDC 343.362

THE RESPONSIBILITY FOR DELIBERATE DENOUNCEMENT ACCORDING TO RUSSIAN CRIMINAL LAW

Blagova G.A., Student of Legal Faculty of Adyge State University, Maykop, Russian Federation. E-mail: blagova0@mail.ru

Abstract. Art. 306 of Criminal Code of Russian Federation is analyzed, which relates to the issues of deliberate denouncement aimed against the acting system of justice. In practice, criminal justice system is struggling to classify instances of this law violation. In order to solve this particular issue the following factors of the elements of an offence are analyzed: the object and the objective side, the subject and the subjective side.

Key words: justice; crime; responsibility; deliberate denouncement; corpus delicti

References

1. Kuleshov Y.I. *Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy teorii, zakonotvorchestva i pravoprimeneniya. Avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk* [Crimes Against Justice: Problems of Theory, Lawmaking and Enforcement. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. Vladivostok, 2007, 54 p. (In Russian).
2. Fargiev I. Zavedomo lozhnyy donos (aktual'nye voprosy sudebnoy praktiki) [Deliberately false denouncement (relevant issues of legal precedents)]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2007, no. 5. (In Russian).
3. Vasilev I.I., Kirpichnikov N.V. *Pskovskaya sudnaya gramota (1397–1467)* [Pskov Judgment Document (1397–1467)]. Pskov, Typography of Provincial Government, 1896, 86 p. (In Russian).
4. Shelkopyas V.A., Danilov V.A. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of State and Law of Foreign Countries]. Minsk, TetraSistems Publ., 2012, 544 p. (In Russian).
5. Namnyaseva V.V. Analiz reglamentatsii otvetstvennosti za lozhnyy donos, lzhesvidetel'stvo i otkaz ot dachi pokazaniy po zakonodatel'stvu Petra I [Analysis of regulation of responsibility for false denunciation, false evidence and refusal to testify according to legislation of Peter I]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law]. Moscow, 2015, 358 p. (In Russian).
6. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh* [Law Code about Punishments Criminal and Curatory]. St. Petersburg, 1845, 574 p. (In Russian).
7. Nazarov A.Y. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestupleniy, sovershaemykh v sfere formirovaniya dokazatel'stv po ugovnomu delu. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* [Criminal-Legal Characteristics of Crimes, Committed in the Sphere of Proof Formation in Criminal Case. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Rostov, 2009. (In Russian).
8. *Ugolovnyy kodeks RSFSR* [Criminal Code of RSFSR]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR* [Journal of Supreme Soviet of RSFSR], 1960, no. 40, 591 p. (In Russian).
9. *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya i Osobennaya chasti* [Criminal Law of Russian Federation. General and Special Parts]. A.I. Chuchaev (ed.). Moscow, Kontrakt Publ., Infra-M Publ., 2013. (In Russian).
10. Dzhamalova E.K. Nekotorye problemnye voprosy teorii i praktiki metodologii nauchnykh istoriko-pravovykh issledovaniy [Some problem issues of theory and practice of methods of scientific historical-legal researches]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2013, no. 9, pp. 47-49. (In Russian).
11. Kopylova O.P. *Proverka zayavleniy i soobshcheniy o prestuplenii* [The Check of Crime Incident Reports]. Tambov, 2010. 160 p. (In Russian).

12. Russian Federation. Federal Law no. 63-FZ of June 13, 1996, Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v red. ot 01.05.2016) [Criminal Code of Russian Federation ed. as of May 1, 2016]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Meeting of Legislation of Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954. (In Russian).
13. Churkin A.V. Eshche raz k voprosu ob "yasneniyakh kak novykh dokazatel'stvakh [One more time to the question of explanations as of new evidence]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Crime Investigator], 2015, no. 3, pp. 21-25. (In Russian).
14. Chuchaev A.I. *Prestupleniya protiv pravosudiya. Nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Crimes Against Justice. Scientific-Practical Comment]. Ulyanovsk, 1997, 80 p. (In Russian).
15. Denisov S.A. *Aktual'nye problemy ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya. Avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk* [Relevant Problems of Criminal Responsibility for Crimes Against Justice. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2014, 51 p. (In Russian).

Received 27 February 2017